

Индия – новый ареал на карте полевых исследований*

Юлия Викторовна Мазурова
Институт языкознания РАН
mazurova.julia@gmail.com

Индология в России имеет давние традиции, однако она направлена в первую очередь на изучение древних и средних индоарийских языков (Елизаренкова и др., 2004), а также диахронических аспектов новых индоарийских языков (Kulikov, 2013). Есть достаточно много исследований по культуре, философии, этнографии Индийского субконтинента, появляются публикации по индийской филологии, изучению литературных и исторических памятников. Собственно лингвистические работы, например, (Khokhlova, 2000; 2004; Липеровский, 2009) пишутся по большей части на материале крупных индоарийских языков, имеющих долгую историю изучения в нашей стране: хинди (и его диалекты), панджаби, бенгали. Типологические исследования, например (Зограф, 1976; 1990; Cardona, Jain, 2003; Masica, 1993), которые для своих целей могут использовать только подробные грамматические описания, также обычно ограничиваются крупными индоарийскими языками. Между тем, в одной только Индии есть множество индоарийских языков и диалектов, про которые мало что известно, так как носителей у них немного (по меркам перенаселённой Индии), и по традиции они считаются самими носителями, а зачастую и индийскими лингвистами «диалектами хинди», деревенскими разновидностями общенационального языка, не достойными слишком пристального внимания.

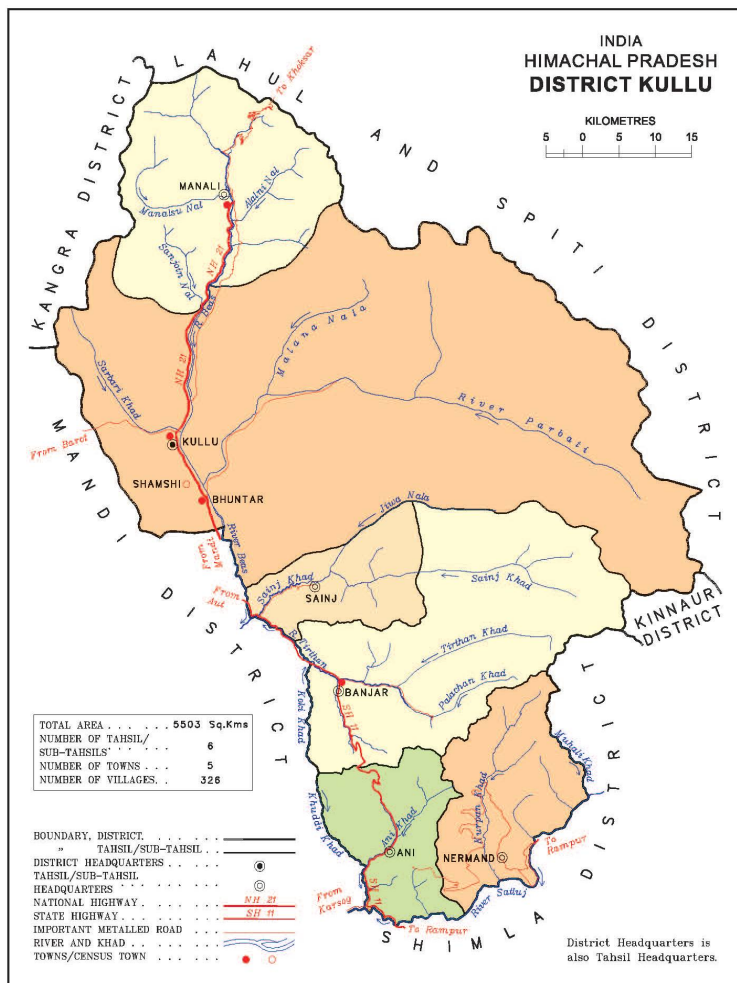
В 2014 году группой исследователей в Институте языкознания РАН был начат проект по полевому исследованию идиома куллуи, носители которого проживают в штате Химачал-Прадеш¹ (Мазурова, 2017а).

Согласно переписи населения 2011 года (Administrative Atlas: Himachal Pradesh, 2012), в штате Химачал-Прадеш проживает более 6,8 млн чел, причём сельское население составляет 90% от общего числа. Штат делится на 12 округов. Округ Куллу, где проводятся исследования, подразделяется на 8 тахсиллов и субтахсиллов: Манали, Куллу, Бхунтар, Сейндж, Банджар, Ани, Нирманд, Низер². В округе всего 5 городов, остальное население проживает в 326 деревнях. Население округа составляет примерно 438 тыс. чел. (Kullu, 2018).

* Исследование проводится при поддержке РФФИ (ОГОН), проект № 16-34-01040, «Грамматическое описание и словарь индоарийского языка куллуи».

¹ Подробнее об экспедициях и собранных материалах можно узнать на сайте проекта (www.pahari-languages.ru).

² Тахсил Бхунтар и субтахсил Низер были выделены недавно и не отражены на карте.

Округ Куллу (Administrative Atlas: Himachal Pradesh, 2012, 102)

Основной исследовательской задачей коллектива является документирование куллуи, а именно: создание словаря, описание грамматики, запись и расшифровка корпуса текстов. Однако сбор лингвистического материала затруднён достаточно сложной социолингвистической ситуацией в данном регионе: куллуи является лишь одним из множества идиомов диалектного континуума химачальских пахари. Чёткие границы в диалектном континууме провести нельзя, однако приблизительные границы изучаемого идиома и его основные отличия от соседних установить необходимо.

Не всегда понятно, какие именно идиомы понимаются под «куллуи» в источниках. Например, в «Этнологе» (Pahari, Kullu, 2018) областью распространения куллуи называются округ Куллу, Баличок, Банджар и Сейндж («Himachal Pradesh state: Kullu district, Balichowk, Banjar, and Sainj sub-districts»). Эта информация требует уточнения. Во-первых, здесь смешаны понятия округа (district) и более мелкой административной единицы тахсила/субтахсила (tahsil). Так, округ Куллу, упоминаемый в «Этнологе», включает в себя тахсил Куллу, а также упомянутые тахсил Банджар и субтахсил Сейндж. Граничащий же с ними тахсил Bali Chowki входит в округ Манди. Во-вторых, по нашим полевым данным (Мазурова, 2017b, 200), идиомы, распространенные в тахсилах Сейндж и Банджар, на всех уровнях языка имеют достаточно много отличий от куллуи, затрудняющих взаимопонимание. По идиому тахсила Bali Chowki у нас нет данных, однако можно предположить, что он должен быть ближе к группе идиомов мандеали, которые распространены в округе Манди. Напротив, в «Этнологе» не упомянут тахсил Мана-ли округа Куллу, где говорят на идиоме очень близком к куллуи.

Ещё одной сложностью при сборе лингвистического материала является многоязычие местных жителей. Наборы языков, которыми они владеют, довольно разнообразны: помимо хинди, на котором все получают школьное образование, они могут владеть одним или несколькими идиомами пахари, а некоторые знают также панджаби, урду, непали и другие индоарийские языки, хотя без специального исследования трудно определить степень владения. Фактором, затрудняющим описание конкретного идиома, является мобильность населения: люди часто перемещаются с места на место для получения образования, работы, службы в армии, женщины часто выходят замуж в другую деревню, поэтому недостаточно знать место жительства информанта, чтобы понять, каким идиомом он владеет. Вследствие мобильности населения местные языки находятся в постоянном контакте между собой, для них характерна изменчивость и вариативность.

Перед исследователями встает несколько теоретических и практических задач: 1) определить примерные географические границы идиома в диалектном континууме; 2) узнать подробную языковую историю каждого информанта и выяснить уровень владения языком куллуи; 3) отделить диалектную вариативность от других видов вариативности в языке.

Основным методом решения этих задач был сбор социолингвистических и диалектных анкет. Социолингвистическая анкета помимо общей информации включала вопросы о языковой истории информанта: переездах, общении с носителями других языков и диалектов, а также сведения о диалектах родственников. Диалектная анкета представляла собой 11 предложений на хинди для перевода на родной язык информанта.

Она составлена таким образом, чтобы отразить потенциальные диалектные различия, в том числе фонетические (лабиализация **a* в открытом ударном слоге, различие двух сибилантов *s* и *ʃ*, сохранение начальных кластеров **tr-*, **dr-*, наличие двух рядов аффрикат, переход **kʃ* > *kʰ* или *tsʰ* / *tʃʰ*), грамматические (формы и употребление падежей, послелогов, генитивная конструкция, личные местоимения, строение и употребление синтетических и аналитических глагольных форм) и лексические. Было собрано более 40 социолингвистических и 20 диалектных анкет от носителей, проживающих в разных деревнях округа Куллу.

Полевые данные, собранные нашим коллективом в 2014-2017 гг., позволяют определить географическое распространение куллуи следующим образом. Жители долины Куллу, вытянувшейся с вдоль р. Беас примерно на 50 км, воспринимают свой местный идиом как «один язык», называя его «местным» (local) или «кулви». Небольшие лексические отличия и вариативность в грамматике не затрудняют взаимопонимание. Были, в частности, опрошены жители деревень Манали, Джатгасук, Нагар, Катрейн, Башинг, Сума, Бхунтар и города Куллу. Поскольку центр округа – г. Куллу и населенные пункты, приближенные к нему – наиболее сильно затронуты процессами глобализации и хиндиязычного (в некоторых случаях англоязычного) образования, в этом варианте куллуи очень сильно влияние хинди и отчасти английского языка. Задачей следующих экспедиций может быть изучение более архаичного варианта куллуи, который, по словам самих местных жителей, лучше сохранился в удалённых деревнях выше в горах.

Местные языки используются в основном как средство бытового общения, и их изучение возможно только методами полевой лингвистики. Малые языки в Химачал-Прадеше, как и везде в мире, вытесняются большими и более престижными, хотя до полного исчезновения, к счастью, пока далеко, чему способствует ряд факторов: удаленная горная местность, относительно большое количество носителей, преимущественно сельский тип расселения и традиционный образ жизни. Однако процессы глобализации идут везде, и то, что хорошо для отдельных людей и общества (повышение уровня образования и уровня жизни), не так уж хорошо для малых языков: получая образование на хинди или английском, носители малых языков начинают меньше общаться на своих родных, привнося в них лексику и грамматику хинди. Так постепенно исчезают архаичные индоарийские черты, сохранившиеся в языках химачали в силу достаточно изолированного проживания их носителей в горах, а также следы возможных языковых контактов с носителями других языковых групп (дардскими, нуристанскими, тибетскими). Таким образом, для лингвистов могут быть потеряны существенные пласты грамматической и лексической информации. Именно поэтому подробное описание этих языков актуально именно сейчас, пока они ещё сохраняют

своё своеобразие. Необходимо документирование, выполненное на современном уровне, с использованием современных технологий (звуковые словари, глоссированные тексты с аудио- и видеозаписями и т.п.). Кроме того, важно изучить фольклор, материальную и духовную культуру этих народностей, а без знания местных языков это сделать затруднительно.

Литература

- Елизаренкова Т.Я., А.А. Кибрик, Л.И. Куликов (Ред.) (2004) Языки мира: Индоарийские языки древнего и среднего периодов. М.: Academia.
- Зограф Г.А. (1976) Морфологический строй новых индоарийских языков. М.: Наука.
- Зограф Г.А. (1990) Языки Южной Азии. М.: Наука.
- Липеровский В.П. (2009) Очерк грамматики современного авадхи. Москва: «Восточная лит-ра» РАН.
- Мазурова Ю.В. (2017а) Жизнь как экспедиция: опыт полевого исследования в Гималаях // В.А. Плунгян, О.В. Фёдорова (Ред.) Жизнь как экспедиция: сборник статей к 50-летию школы полевой лингвистики А.Е. Кибрика и С.В. Кодзасова. М.: Буки Веди. С. 888–893.
- Мазурова Ю.В. (2017б) Опыт полевого исследования химачальских диалектов пахари (Северная Индия) // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 6: Проблемы общей и востоковедной лингвистики: Языки Южной и Юго-Восточной Азии (Материалы научной конференции, ИВ РАН, 26 октября 2016 г.) / Отв. ред. З.М. Шалапина; сост., ред. А.С. Панина, А.И. Коган. М.: ИВ РАН. С. 196-203.
- Пахари: индоарийские языки Северной Индии (www.pahari-languages.ru) Просмотрено: 30.04.2018.
- Хохлова Л.В. (2010) Каузативные глаголы в западных новоиндийских языках (хинди-урду, панджаби, гуджарати, раджастхани) // Вестник Московского Университета, №3.
- Administrative Atlas. Himachal Pradesh* (2012) // Census of India 2011. New Delhi: Office of the Registrar General & Census Commissioner, India. (<http://censusindia.gov.in/2011census/maps/atlas/Himachal%20Pradesh.html>) Просмотрено: 30.04.2018.
- Cardona, G. and D. Jain (Eds.) (2003) *The Indo-Aryan Languages*. [Routledge Language Family Series]. London: Routledge.
- Kullu (2018) // Himachal Pradesh: The official website (<http://himachal.nic.in/en-IN/>) Просмотрено: 30.04.2018.
- Khokhlova L.V. (2000) Typological Evolution of New Indo-Aryan Languages // *Berliner Indologische Studien*. Vol. 13. S. 117-142.
- Khokhlova L.V. (2004) Resultative Structures in Russian, Hindi-Urdu and Punjabi // *Indian Journal of Russian Language, Literature and Culture*, Delhi, JNU publication. Vol. 5. P. 20-46.
- Kulikov L. (2013) Reconstructing passive and voice in Proto-Indo-European Proto-Indo-European Syntax and its Development // *Journal of Historical Linguistics*, 3:1. P. 98-121.
- Masica, C. P. (1993) *The Indo-Aryan Languages*. Cambridge University Press.
- Pahari, Kullu (2018) // Ethnologue (<https://www.ethnologue.com/language/kfx>) Просмотрено: 30.04.2018.